

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОСЕДНИХ С СССР СТРАН НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

GEOGRAPHICAL AND STRATEGICAL POSITION OF USSR BORDERLINE COUNTRIES BEFORE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

УДК 93/94

ДОМНИН Артем Игоревич

кандидат исторических наук

DOMNIN Artem Igorevich

Candidate of Historical Sciences

Аннотация. В статье показано геостратегическое положение государств, с которыми граничил СССР по состоянию на 1941 г. Оценивается степень угрозы, исходящей от каждой из этих стран.

Подробнее, с опорой на сведения о географическом, внешнеполитическом и экономическом положении, в качестве потенциальных агрессоров рассмотрены Япония и Германия.

***Ключевые слова:** СССР в канун Великой Отечественной Войны, геополитическое положение Германии, страны-лимитрофы, внешняя политика Японской империи.*

***Abstract.** The article shows geographical and strategical position of USSR borderline countries as of 1941. Threat from each of those countries is assessed. Japan and Germany are considered with more details as potential aggressors based on information about geographical, foreign policy and economic situation.*

***Keywords:** USSR before of the Great Patriotic War, geopolitical position of Germany, limitrophe states, the foreign policy of Japanese empery.*

Одной из наиболее исследуемых проблем Великой Отечественной войны, особенно в связи с рассекречиванием Министерством обороны ряда документов (указы руководства страны, донесения и приказы командиров воинских частей и соединений, трофейные карты) стала проблема готовности (неготовности) СССР к большой войне с Германией. При этом важно изучить геостратегическую обстановку Советского Союза в канун войны, что невозможно без рассмотрения геополитического положения пограничных стран. Это позволит, прежде всего, оценить роль географического фактора и степень угрозы для всех рубежей Советского Союза по состоянию на 1941 г.

Япония и Маньчжоу-Го

Как известно, наибольшую опасность для СССР, помимо Германии, представляла милитаристская Японская империя, чьи континентальные (и небольшие островные – на Южном Сахалине) владения – генерал-губернаторство Корея и марионеточное государство Маньчжоу-Го – граничили с дальневосточными советскими областями. Островное положение

японской метрополии компенсировалось наличием мощнейшей в Азии Квантунской армии, насчитывавшей в 1941 г. до 700 тыс. человек. Штаб-квартира этой сухопутной группировки располагалась в Синьцзине (после 1945 г. – Чанчунь) на расстоянии в 550 км. от Владивостока. Такие важнейшие города РСФСР на Дальнем Востоке как Владивосток, Хабаровск, Благовещенск располагались в непосредственной близости от границы с опасным соседом.

На первый взгляд, нависающая над дальневосточными рубежами Квантунской армией Япония представляла огромную опасность, особенно в связи с неизбежной войной на Западе. Однако угроза эта была, по меньшей мере, сильно преувеличена.

Обратимся к сложившейся геополитической обстановке в самой Японии.

Беспокойный дальневосточный сосед Советской России находился в тяжелом экономическом положении, неумолимо приближающимся к катастрофе. Мощь молодой империи была огромна, а ресурсов и земель остро не хватало. В конечном итоге, как показала история, Японии уже в 1940 г. следовало отказаться от имперских амбиций, т.к. весь земной шар, особенно богатые ресурсами земли, были поделены между другими державами. Забрать силой даже ближайшие, условно «ничейные» (т.е. не принадлежащие великим державам в качестве традиционных колоний) китайские земли не позволялось другими крупными геополитическими игроками, прежде всего, США. Без всякой конфронтации со странами запада Япония могла добровольно отказаться от имперских амбиций, поставив себя в полную зависимость от внешних поставок, и это было единственно правильное решение. История показала, что Японии удалось стать великой экономической державой с третьей экономикой в мире (пусть и через десятилетия) даже после тяжелейшего разгрома, усугублённого атомными бомбардировками, в тесноте своих исконных островов. По состоянию на 1941 г. за Японией были признаны и Корея, и Тайвань, и ряд более мелких территорий. Несомненно, при

переговорах, японцы могли выторговать себе ещё что-то. Дальневосточная империя могла присоединиться к борьбе с Германией и Италией. Конечно, участие было бы символическим, но, несомненно, принесло бы некоторую пользу, как минимум, на дипломатическом уровне.

И здесь возникает главный вопрос: почему Япония предпочла начать войну против экономического и военного гиганта США и пока величайшей (в 1941 г.) морской державы Британской империи, а не против испытывающего серьезные трудности, ведущего войну на истребление на далеком западе СССР?

На 22 июня 1941 г. 703 714 чел. войск были сосредоточены на Дальнем Востоке СССР для отражения возможного нападения Японии. При этом уже в 1920-е гг. стали понятны основные направления японской экспансии и, разумеется, основные противники. Напомним, что, согласно 156 статье Версальского мирного договора, бывшие германские земли на Шаньдунском полуострове передавались Японии – таково было вознаграждение за участие в Первой мировой войне на стороне Антанты (в т.ч. за препятствование действиям Германской Восточно-азиатской крейсерской эскадры). Однако уже в 1922 г. при посредничестве США Япония вынуждена была вернуть эти территории Китаю, подписав соответствующее соглашение 4 февраля. С началом японского вторжения в Маньчжурию между Японией и странами запада возникли острейшие политико-экономические противоречия, побудившие в конце 1930-х гг. США, Великобританию и Францию предоставить Китаю военные займы. Наконец, ведение санкционной политики, (прерывание поставок в Японию самолетов, металлообрабатывающих станков и авиационного бензина), венцом которой стало прекращение экспорта американской нефти, фактически не оставило перед японскими правящими кругами другого выбора, кроме отказа от имперских амбиций, или ведения войны против США, Великобритании, Франции и Нидерландов.

О направлении будущей японской агрессии говорили также колоссальные затраты на реализацию кораблестроительных программ. Очевидно, что в случае войны с СССР флот с его десятью линейными кораблями, несколькими десятками крейсеров (18 из них были тяжелыми), сотнями более мелких кораблей, и, главное, тринадцатью боеготовыми авианосцами, становился ненужным.

Даже если бы Советский Союз не оказывал сопротивления, морская держава Япония затратила бы слишком много усилий на освоение, даже «точечное», вокруг месторождений ресурсов, территорий Дальнего Востока и Сибири с огромными расстояниями, резко континентальным климатом и, разумеется, враждебно настроенным населением. При этом Япония вступала бы в войну с высокотехнологичной страной, чья армия уже нанесла болезненный удар в районе Халхин-Гола. Вследствие всего этого становится очевидной утопичность проекта дележа советских земель между Германией и Японией с границей по Уральскому хребту.

Кроме того, с 1937 г. военные ресурсы уже сковывались Китаем. В китайском «болоте» (только гоминдановские войска насчитывали 309 дивизий) тонули и бюджет Японии, и надежды на укрепление и расширение империи.

Гораздо удобнее для захвата и контроля были островные и прибрежные материковые американские, британские, французские и голландские колонии, богатые и природными, и людскими ресурсами. Не будем забывать о знаменитом лозунге «Азия для азиатов», за которым хотя и стояла беспощадная эксплуатация местного населения, но, несомненно, японские оккупанты выглядели в глазах угнетаемых южных народов меньшими чужаками, нежели европейцы. Кроме того, ни зимы, ни огромных внутриконтинентальных расстояний здесь не было. Таким образом, война против западных колониальных империй была единственным выходом Японии. Мы же добавим: если речь заходит об обязательном удовлетворении имперских амбиций, пусть и весьма кратковременном.

Подытоживая, и не умаляя подвига Рихарда Зорге, выделим основные причины, по которым Советскому Союзу в 1941 г. не следовало опасаться японской агрессии:

1. Наличие мощнейшего флота говорило о стремлениях Японии реализовывать имперские амбиции на морских коммуникациях с захватом колониальных владений западных стран.
2. Серьезное ухудшение отношений с США, Великобританией, Францией.
3. Ведение войны против 500-миллионного Китая.
4. Неудачи Японии в противостоянии советским войскам в 1938 и 1939 гг.

Монголия, Тува, Китай, Афганистан, Иран, Турция, Румыния, Венгрия, Словакия, Финляндия

Западнее прояпонского Маньчжоу-Го Советский Союз граничил (свыше 3,5 тыс. км.) с двумя дружественными, фактически просоветскими государствами Монгольской и Тувинской народными республиками, не представлявшими никакой угрозы. Далее шла граница с Китайской республикой, испытывавшей серьезные внешние (война с Японией) и внутривосточные проблемы.

Афганистан мог грозить только приграничными конфликтами. Не следует забывать, что это было первое государство, признавшее на дипломатическом уровне советскую страну почти за два года до создания СССР.

Следующий за Афганистаном Иран был настолько слаб, что даже в катастрофических условиях осени 1941 г. СССР силами трех армий (44-й, 47-й и 53-й) участвовал в совместной с британцами оккупации этой страны.

Интереснее выглядела геостратегическая обстановка Турции. С одной стороны, это было дружественное СССР государство, одно из первых признавшее советское правительство. Однако на рубеже 1930-1940-х гг.

имелась вероятность очередного (после Первой мировой войны) сближения с Германией. Советский Союз вел тяжелую войну. Идея забрать Закавказье не могла не посетить головы турецких реваншистов. Тем не менее, Кавказский хребет надежно защищал советскую страну от дальнейшего наступления турок. В конечном итоге, Закавказье вернулось бы в состав СССР, а молодая Турецкая республика потеряла бы еще больше территорий, углубив катастрофу предшествовавшей Османской империи, которая выбрала «не тех» союзников.

В отличие от южных рубежей, на западе в 1941 г. Советский Союз граничил только с враждебными государствами: угроза исходила от всей западной государственной границы.

Румыния присоединилась к Берлинскому пакту 23 ноября 1940 г., вынужденная летом того же года согласиться на возвращение в состав исторической России Бессарабии и Северной Буковины. Кроме того, страна потеряла Трансильванию и Южную Добруджу, переданные Венгрии и Болгарии соответственно. Участием в войне против Советского Союза за счет южных украинских областей (Одесской и Николаевской) и, конечно, возврата Молдавии и Черновицкой области Румыния планировала компенсировать территориальные потери на северо-западе и юго-востоке.

Венгрия и Словакия территориальных претензий к Советскому Союзу не имели и не могли рассчитывать ни на какие советские земли. Тем не менее, союзнический долг перед Германией вынуждал их участвовать в германском походе на восток.

Сложнее складывалась геостратегическая обстановка Финляндии. О том, какая сторона развязала войну 1939-1940 гг. идет многолетняя дискуссия. Отметим лишь, с одной стороны, планы радикальных финских кругов на Советскую Карелию (и даже Ленинград), с другой – последовательную политику сталинского руководства по возврату бывших земель Российской империи. В рамках этой политики возвращение Финляндии выглядело вполне закономерным. Нет никаких сомнений, что советское правительство главным

результатом войны видело возврат и советизацию всей Финляндии, как возврат Прибалтики (1940) и среднеазиатских земель (1920-е гг.), превращенных в советские республики. Точно такой же республикой во главе с местным генсеком партии Отто Куусиненом должна была стать Финляндия. Однако финны оказали настолько серьезное сопротивление, что советскому правительству оставалось довольствоваться отводом границы.

Следует отметить, что финское руководство стремилось, скорее, сохранять нейтралитет, подобно Швеции, нежели воевать за советские территории. И здесь речь не идет о пацифистских и гуманистических соображениях финских правящих кругов, а о простом сбережении независимости. Вопрос об упорстве не идти на территориальные уступки в переговорах 1939 года, предшествовавших войне, остается открытым. Главным отрицательным результатом войны была (при всей трагичности) даже не гибель более 125 тыс. советских военнослужащих, а сохранение враждебно настроенной независимой Финляндии, ожидавшей своего часа для реванша в качестве сателлита Германии.

Таким образом, Германия, посредством на первый взгляд взаимовыгодного секретного пакта августа 1939 г., фактически обеспечила себя возможностью открыть против Советского Союза сплошной фронт от Баренцева до Черного морей.

Геостратегическое положение Германии

Беглого взгляда лишь на карту мира достаточно, чтобы понять бесперспективность ведения мировой войны Германией. Не удовлетворившись австрийским аншлюсом, Судетами и даже в дальнейшем всей Чехословакией, немцы начали войну против европейских стран, одной из которых была величайшая морская держава. Соседствовавшая с Германией на суше Франция была просто раздавлена, но Великобритания, защищённая своими «географическими доспехами» – островным положением, не являлась тем противником, не сразив которого, можно было открывать второй фронт

против величайшей континентальной страны. Германский надводный флот уже показал свою несостоятельность в противоборстве с британским. Флота подводного явно не хватало для того, чтобы поставить Британию на колени и провести крупную десантную операцию. После фантастического разгрома Франции Великобритания вела войну фактически одна (если не считать поставки из США), на протяжении целого года, выиграв «Битву за Британию» 1940 года. Фактически противоборство Владычицы морей с Третьим Рейхом представляло собой патовую ситуацию: Германия ни могла использовать сухопутные силы, не победив ни на море, ни в воздухе; Великобритания не обладала достаточно мощной армией. Здесь уместно говорить о противостоянии страны Моря со страной Суши. Противостояние кита и слона. Скорее, от войны устали бы обе державы, видя, кроме этого, как остальные используют англо-германскую войну в своих интересах. Соединённые Штаты торговали оружием и уже начали осваивать британские территории (Багамские острова), Советский Союз именно в это тяжелое для Британии время решил заняться возвращением ряда территорий российской империи и после решенной финской проблемы, выполнив программу минимум – отодвинув границы от Ленинграда и захватив Поркала-Уд, занялся «четвёртым разделом» Польши.

Важно подчеркнуть: ещё не воюя с Советским Союзом, Германия уже не могла рассчитывать на победу в войне. Даже с Италией, которая бы принесла больше пользы, если бы ограничилась дружественным нейтралитетом, подобно франкистской Испании. Будучи скорее континентальной державой, завоевав большие территории, Германия тем не менее, не имела таких земель и прежде всего промышленных регионов, которые были бы недоступны для вражеских бомбардировщиков, что с точки зрения геостратегии и экономики представляло большую проблему.

Итак, не решив вопрос с Великобританией, хозяйничающей в мировом океане и способной наносить болезненные воздушные удары, Германия вступает в войну с крупнейшей континентальной страной, богатой

природными ресурсами, весьма населенной, с хорошим военно-промышленным и научным потенциалом. Через полгода у Германии в другом конце света появится новый военный союзник, договор с которым был подписан в августе 1940 г. – Японская империя, неспособная чисто физически закончить войну с обладающим неограниченными людскими ресурсами, пусть и разрозненным, Китаем. А вместе с этим союзником Германия получит нового противника – крупнейшую экономическую державу, географически недоступную для любого врага – США.

Забегая вперед, отметим также, что в конце 1941 г. Германия имела двух бесполезных и бесперспективных союзников: один – Япония – мог вести войну только против колоний держав с сильно отдалёнными недосыгаемыми метрополиями, и отказывался начать боевые действия против главного противника – СССР. Другой – Италия – имел почти небоеспособную армию и флот, нейтрализованный одним лишь британским Средиземноморским флотом, и требовал непосредственного участия немцев на ещё одном направлении – Средиземноморско-североафриканском. Фактически вопрос уже не стоял, победит ли Германия, а вернее – страны Оси. Вопрос стоял в другом – как долго продлится авантюра этих стран во главе с Германией, прежде чем они будут сокрушены.

Разумеется, нет ничего удивительного в появлении конспирологических теорий, идеально объясняющих мотивацию лидеров Германии, Италии и Японии, начавших заведомо проигрышную войну. Есть и другое объяснение: идеология, вера в возможность благополучного исхода. Вера в особые качества своих титульных наций, но это применимо в отношении народных масс, а не в отношении образованной элиты.

В связи с этим достаточно привести другой пример, когда в условиях довлеющей над страной идеологии, в решающих вопросах, касающихся существования страны, возобладал здравый смысл. Речь, конечно, идёт об СССР 1920-1930-х гг., первоначальное бытие которого подчинялось идее мировой революции. Военного похода против главных «империалистических

хищников» не состоялось, и Сталин уже в конце 1920-х гг., в противовес вздорной идее мировой революции, обозначил курс на строительство социализма в отдельно взятой стране, сохранив ненадолго в весьма скромных целях Коминтерн.

Из всего вышеизложенного можно сделать однозначный вывод: одни лишь географические факторы предопределяли как минимум бесперспективность войны против СССР, Великобритании и США. Вопрос стоял, как долго будет длиться война и какой ценой союзники и советская Россия достигнут победы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Венков И.Н. К разгрому Квантунской армии: по материалам архивных документов // Военная мысль. 1990. № 8. С. 49-53.
2. Институт военной истории. Документы и материалы. Ф. 244, Оп 287, Д. 75, Лл. 5-7.
3. Версальский мирный договор. М., 1925.
4. Родина. 1995. № 12. С. 34-62.
5. Зимняя война 1939-1940. Книга первая. Политическая история. М.: Наука, 1999. 382 с.
6. Барышников В.Н. От прохладного мира к зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб., 1997. 353 с.

REFERENCES:

1. Venkov I.N. On the defeat of the Kwantung Army: based on archival documents // Military Idea. 1990. № 8. Pp. 49-53.
2. Institute of military history. Documents and materials. F. 244, Op. 287, D. 75, Pp. 5-7.
3. The Treaty of Versailles. M., 1925.
4. Motherland. 1995. № 12. Pp. 34-62.
5. Winter war 1939-1940. Book one. Political history. M.: Science, 1999. 382 p.

6. Baryshnikov V.N. From a cool peace to a winter war: Eastern politics of Finland in the 1930s. SPb., 1997. 353 p.

Домнин Артем Игоревич

кандидат исторических наук

научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военно-гуманитарных исследований)

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

hartwood@yandex.ru

Domnin Artem Igorevich

Candidate of Historical Sciences

Research Officer at the Research Department (military-humanitarian research)

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

07.00.02 – Отечественная история